

Святыня

По окончании Литургии из храма вместе с другими прихожанами вышли две женщины средних лет.

- Давай подадим, - Галина Сергеевна кивнула на двух лохматых мужиков в потрёпанной одежке, просящих милостыню возле церковной ограды.

Женщины подошли к ним.

Елизавета Николаевна вынула из сумки кошелёк, высыпала из него на ладонь монеты и стала их пересчитывать. А Галина Сергеевна быстро подала обоим нищим по десятирублёвой купюре и посмотрела на подругу:

- Не будь скупердьяйкой, отдай им всю мелочь.

- Ну да, - покачала та головой, - мне ещё стиральный порошок нужно купить, мыло...

... По дороге домой Елизавета Николаевна обратилась к подруге:

- Галя, ты сможешь мне её повесить? □ она кивнула на свёрток, который держала в руках.

- А твой-то что, разучился молоток в руке держать? Или опять запил?

- Дело не только в водке. Он вообще иконы на дух не переносит.

- Слушай, как ты с ним живёшь?

- Как в аду * Знаешь, в молодости у нас с Виктором было много общего. И в кино мы с ним частенько хаживали □ порой на откровенную пошлятину; и, чего греха таить, весёлых компаний не чурались, с выпивкой и танцульками. Я ведь тогда христианкой только по названию была □ ну, там в воскресную службу свечку поставить, молебен о здравии заказать * □ Да и он вроде бы не против моей веры был, только посмеивался надо мной □ мол, отсталая я, тёмная * А уж любил меня! Цветами прямо подарил * когда пить начал, всё круто изменилось: ни помолиться при нём, как следует, ни иконку в дом принести □ брюзжит, как старый дед * Сквернословие его, бредни пьяные надоели хуже грыжи. Веришь, несколько раз порывалась от него уйти; да ведь пропадёт без меня: ни постирать себе, ни сготовить, даже разогреть не умеет...

- Нужно терпеть, Лизонька. Иного пути в Царствие Небесное, как только через Крест, не бывает.

- Откуда нам это знать, - вздохнула Елизавета Николаевна. □ Просто надо жить по совести, а там как Бог даст.

- Тебе, подружка, надо почаще Евангелие да Святых Отцов читать. Тогда и сомнений не останется.

- Да всё времени не хватает...

- Как у Марфы...

- У кого?

- Притча есть такая, о двух сёстрах - Марфе и Марии. Первая принялась угощение Спасителю готовить, когда Он у них остановился, а вторая села возле Него и стала слушать Его проповедь. И Христос похвалил её за это. Сказал, что Мария о своей бессмертной душе заботится, а Марфа думает о тленном...

* На звонок никто не вышел. Елизавета Николаевна открыла ключом дверь, и женщины вошли в квартиру.

- Может, спит? □ шёпотом спросила Галина Сергеевна. И прислушалась: - Нет. Кажется, одни...

- Ну и слава Богу, - обрадовалась Елизавета Николаевна. □ Сейчас икону повесим и чайку попьём.

Женщины разделись и прошли в комнату.

Елизавета Николаевна развернула бумажный свёрток и, взяв в руки довольно увесистую деревянную икону с изображением Спасителя, просияла:

- Благодать-то какая, чувствуешь? Особенно сейчас, когда её в церкви освятили...

- Красивая, ничего не скажешь...

- Отец Николай □ иконописец от Бога * Слушай, дай мне его адрес. Жива буду, следующий отпуск обязательно поеду к нему в Загорск, полюбуюсь на его работы.

- Сейчас * - Галина Сергеевна направилась в прихожую, где висело её пальто. Минуты две спустя возвратилась растерянная: - Ума не приложу, куда записную книжку подевала * Скорее всего, дома оставила. Вернусь, выпишу тебе адрес на листок и к следующей службе принесу, ладно?..

Елизавета Николаевна нашла молоток, гвозди; но едва женщины стали примерять, где повесить

икону, входная дверь заскрипела и в прихожей раздались шаги.

- Никак твой явился... - с сожалением покачала головой Галина Сергеевна.

И тут же в комнату вошёл мужчина с густой щетиной на опухшем лице.

- Наконец-то * - обратился он к Елизавете Николаевне. - Я уж думал, ты в своём молельном доме снова до обеда пробудешь... Дай тридцатку, позарез нужно.

- Опять горит? Только вчера зарекался...

- В последний раз, клянусь. Хотел у Лёхи занять; да его, как назло, дома нет. Куда он с утра подался?

- Поди-ка туда же, куда и ты намылился... Тебе же было сказано: денег у меня нет.

- Ладно прибедняться. Забыла, сколько я тебе отпускных принёс?

- А сколько из них уже пропил, не помнишь? Хочешь, чтобы мы, как в прошлый месяц, одни сухарики грызли? А ведь у тебя язва * Здоровье своё изуродуешь, душу погубишь. Каким перед Богом предстанешь, подумай.

- Хватит мне лапшу на уши вешать. Ты мои пять с половиной тысяч в момент подхватила, я даже глазом не успел моргнуть...

- На водку не дам.

- Не твоё дело, на что я свои кровные потрачу. Я же к твоим грошам не лезу!

- Да ведь жрать-то ты с меня потребуешь!

- Обойдусь... Гони три червонца!

- Повторяю, нет у меня денег, я почти всё истратила...

- Куда?

- А куртку зимнюю тебе купили, а холодильник отремонтировали...

- Всё равно ещё много оставалось...

- Разговор окончен. Я и так из-за тебя греха на душу много взяла.

- Да ты что, мне назло?.. - Виктор подступил к жене и попытался схватить её за плечо.

- Но-но, ты не очень-то руки распускай, - вступилась за подругу Галина Сергеевна.

- А тебе чего здесь надо, пошла отсюда!

- Совести у тебя нет, ты же Лизе всю жизнь испортил!

- Галя, не надо, - посмотрела на подругу Елизавета Николаевна.

- Это я ей испортил? □ глаза у Виктора загорелись. □ Ничего себе заявочки! А наоборот?!. В девках и спеть, и сплясать могла * А теперь ни в гости не сходить, ни в кино... Я уж про постель молчу: пост, видите ли, у неё...

- Витя! - Елизавета Николаевна покраснела.

- * Платок старушечий на себя напялила * Да настоящие бабы такой причёской наведут и губки покрасят □ под ложечкой засосёт, когда их увидишь! А эта в монашку себя превратила, только молится да молчит... На фига мне такая баба сдалась!..

Елизавета Николаевна опустила голову.

- Не тебе её судить, □ ответила Галина Сергеевна. □ Она по заповедям живая спасается * А вот тебе от Бога точно достанется. Эх, и повертись тогда вьюном, запоёшь соловушкой - только поздно будет!

- Да пошла ты со своими бреднями знаешь куда! Фанатичка, как и она!.. □ Он кивнул на жену. □ В последний раз спрашиваю, - обратился он к Елизавете Николаевне, - дашь тридцатку? Или я... -

он схватил молоток, - расшибу твою маляву к едрени фени!

И мужчина метнулся по направлению к табуретке, на которой лежала икона, принесённая женщинами из церкви.

- Виктор! - встrepенулась Елизавета Николаевна.

- А вот этого не смей! □ Галина Сергеевна преградила ему путь. □ Я тебе за это глотку перегрызу!

- Чего-о? □ протянул мужчина. □ А не хочешь, сейчас тебе башку проломлю □ вот э молотком!

- Ну проломи, проломи! □ вскрикнула Галина Сергеевна. - Я за Бога умру, а вот ты на чью радость подышать будешь?!.

- Прекрати! □ Елизавета Николаевна бросилась к мужу и выхватила из его руки молоток. - Совсем очумел?!.

- Ты мне дашь на чекушку или нет?

- С сегодняшнего дня ты от меня не получишь ни гроша! Хватит! Я сама виновата, довела тебя своими подачками! Да ведь жалела; думала, опохмелится человек и одумается * А бесы только смеялись надо мной * Иди вон. Придёшь пьяный □ не пущу порог, так и знай! Будешь в подъезде ночевать. А начнёшь буяннить □ позвоню психушку.

- Вон как заговорила! В психушку? Ладно...

Виктор кинулся к окну, быстро открыл обе правые створки и встал на подоконник.

- Ты в своём уме?! - бросилась к нему Елизавета Николаевна. - Восьмой этаж!

Но он, словно пушинку, оттолкнул жену от себя. Та не удержалась на ногах и упала.

- Вот тебе моё последнее слово: сейчас же возьмёшь молоток и раздолбаешь свою святыню, - мужчина кивнул на икону, лежащую на табуретке. □ Или я прыгаю вниз. И я не шучу. Считаю до трёх. Раз...

- Виктор, опомнись! □ Елизавета Николаевна поднялась с пола, держась за разбитую губу.

- Два...

- Галя, - умоляюще посмотрела она на подругу.

- А что я сделаю... Дурень, ты же прямо в ад полетишь, без остановок...

- Три * - Виктор сделал шаг вперёд, поскользнулся и * повис, ухватившись за створки окна.

Елизавета Николаевна вскрикнула и закрыла лицо руками * Затем с ужасом посмотрела в сторону окна, где кряхтел её супруг и виднелись лишь его голова и руки.

- Галя, сними его... - плаксиво проговорила она.

- Чтоб он меня с собой утащил?

- Витенька!..

- Руби, ну! □ Мужчина громко застонал. □ Не могу больше! □ Он разжал ладонь и повис на одной руке. - Падаю!.. Мама!..

Елизавета Николаевна схватила молоток и что есть силы ударила им по иконе. Галина Сергеевна на мгновение оцепенела... Затем схватила подругу за руку:

- Ты * рехнулась!. Ты спятила! □ Она захлебнулась от негодования. Затем посмотрела на икону: в середине её была широкая вмятина, от которой в разные стороны отходили извилистые трещины...

Виктор подтянулся на руках, опёрся коленкой о подоконник и ввалился в комнату. Поднялся, глянул на икону, затем на жену и расхохотался:

- Вот это монашка!.. Вот это я понимаю!.. А ещё молится по утрам!..

Галина Сергеевна, заподозрив неладное, подошла к окну и глянула вниз:

- Строительная люлька * - Она обернулась к Елизавете Николаевне: - Он тебя, дуру, разыграл!..

Мужчина продолжал хохотать; а Галина Сергеевна, с ненавистью посмотрев на подругу, перекрестилась на разбитую икону и пошла в прихожую * Когда входная дверь за ней закрылась, Виктор подошёл к супруге:

- Ну, поиграли в святош и ладно. Дай опохмелиться...

Он запустил руку в карман её кофты и вынул оттуда кошелёк. Сразу повеселел:

- В последний раз, Лизок, поверь * Вот, беру тридцать рублей и ни копейки больше.

Он показал жене купюры и, положив кошелёк на стол, поцеловал её в щёку.

Лицо Елизаветы Николаевны побледнело, губы задрожали * Когда муж вышел из квартиры, она стояла несколько минут, не смея шелохнуться * Наконец, положила молоток на пол и, пошатнувшись, опустилась на колени:

- Не за себя прошу, Господи, не смею * Пощади раба Твоего Виктора, не вмени ему во грех его поступок. Ибо это я во всём виновата... крепко виновата...

Из её глаз брызнули слёзы:

- Пустобрюхая я * на всю жизнь * и скрыла это от него ещё до свадьбы * Думаешь, привыкнем друг к другу, тогда легче будет правду перенести * А после струсил, так и не сказала ему * Теперь понимаю, какой великий грех на мне. Ведь если бы он женился на другой и у него был сынок или дочка, он бы не запил! Это он с тоски к рюмке потянулся, я это чувствую! □ Елизавета Николаевна всхлипнула. □ Да и прав он, какая я ему жена. Сколько лет он от меня слова ласкового не слышал, только ругань одну да упрёки * Это я сердце его каменным сделала. Как-то в мороз он синиц на балконе принялся кормить; так я на него, как бешеная, заорала □ мол, квартиру застудишь

Когда молитву читала, дверь за собой закрывала; а нужно было, чтобы он слышал * слышал * Может, слово святое растопило бы его душу * Как же так получилось, что стала шарахаться от него, будто от чумы? Ведь мы же с ним венчанные * Прости меня, Господи, за его душу * А за это * - она посмотрела на разбитую икону, - знаю, нет мне прощения, я и не молю о нём...

Она перевела взгляд на фотографию, висевшую на стене, где они с Виктором, ещё молодые, стояли с букетами цветов и, обнявшись, улыбались * Перекрестила её поклонилась... хотела ещё что-то сказать, но не смогла - душили слёзы...

* А Галина Сергеевна, выйдя из подъезда, тут же направилась в сторону храма, в котором они с Елизаветой Николаевной только что были на Литургии. Губы её тоже дрожали; она почти непрерывно шептала:

- Господи, виновата я перед Тобой, что не разглядела вовремя богохульницу, что не смогла уберечь икону Твою Святую от греха кощунства! Отрекаюсь я от этих двух слуг сатаны в человеческом облике и дел их мерзких! Господи, прости меня, грешную...

Недалеко от церкви она увидела всё тех же двух нищих. Только теперь они сидели возле гаража и раскладывали на газете продукты.

Галина Сергеевна подошла к ним и протянула каждому по монетке.

- Благодарствую... - ответил один из них.

Другой положил денежку в тряпичный мешочек, в котором Галина Сергеевна разглядела уголок маленькой книжицы с бардовой обложкой.

Женщина продолжила путь * но вдруг остановилась: [ ] моя записная книжка... Как она к ним попала? Неужели спёрли?"

И она сделала несколько шагов по направлению к тем же мужикам, сидевшим за углом гаража и потому её не видевшим.

- Слушай, откуда у тебя такой красивый блокнотик? [ ] услышала Галина Сергеевна голос одного из них. И остановилась, прислушавшись.

- Да у этой бабы сегодня из кармана выпал, когда она нам червонцы доставала.

- Надо было ей вернуть, нехорошо так...

- Ага, чтобы она нас ворьём посчитала? Знаю я, чем подобное заканчивается...

- Брось, она женщина добрая, раз подаёт...

- Причём не только здесь. Видел я её и возле Успенского, и у Княгининского * Подаст, отойдёт в сторонку и вот в эту книжицу записывает, какую сумму всучила. Сейчас покажу... Видишь?.. А в соседней графе умножает это число на семь...

- Для чего?

- Писание нужно знать, дурья башка. Господь обещал милостивым воздать седмерицею. Вот она, видать, свой будущий прибыток и подсчитывает...

Галина Сергеевна выскочила из-за угла гаража с побагровевшим лицом.

- А ну, дай сюда! [ ] Она резко выхватила из руки бородатого мужика свою записную книжку. - Получил своё - и чеши отсюда, пока хворостиной не погнала!.. Ишь, пристроились - задарма хлеб жевать!..

И она быстро направилась в сторону храма...

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7328>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com